

В итоге рассмотрения известных на сегодня попыток реконструкции первоначального, авторского текста «Задонщины» и сделанных выше по поводу их критических замечаний, мне кажется, можно прийти к следующим выводам.

1. Что касается первоначального объема и состава «Задонщины», то скорее всего авторский текст Софонии уже содержал в себе все три, восстанавливаемые по известным сейчас спискам, части произведения: предисловие (или вступление), основную (или центральную) часть и заключение.¹

2. Основным, но далеко не единственным литературным источником Софонии в его работе было «Слово о полку Игореве», воздействие которого на поэтический стиль и образы «Задонщины» наиболее чувствуется в основной, центральной части памятника. Эта часть обнаруживает знакомство автора с произведениями рязанской литературы («удальцы», «смертная чаша») и, может быть, с так называемым «Словом о гибели Русской земли» и пользуется, кроме того, — что касается сообщенного в ней фактического материала, — официальными данными и народными преданиями о Куликовской битве и судьбе Мамаея.

Предисловие содержит ряд отголосков летописи, в частности, Повести временных лет и летописи типа Ипатьевской; возможно использование в нем и типичного былинного «зачина» — картины пира.

Заключение — помимо введения некоторых народных преданий — широко использует так называемую «Летописную повесть» о Куликовской битве.

3. При восстановлении первоначального, авторского текста «Задонщины» следует учитывать не только показания всех сохранившихся ее списков (а также цитат из нее в «Сказании о Мамаевом побоище»), но и данные текста «Слова о полку Игореве». Из центральной части «Задонщины» следует устранить позднейшие вставки, вторичность которых доказывается тем, что они «разрезают текст, слабо связаны с ним и нарушают естественный ход изложения».²

4. В центральной части «Задонщины» необходима перестановка: находящийся явно не на месте отрывок «Черна земля под копыты... Русь великая одолеша Мамаея на поле Куликове» или даже начиная его раньше — «Ударишас[я] копи[я] [харалужныя] о доспехи татарскыя... Русь великая одолеша Мамаея на поле Куликове» — надо перенести значительно дальше, в описание разгрома русскими татарских полчищ, примерно, после слов: «Уже бо въстал тур на борону», перед словами: «Тогда князь полки поганых [вспять] поворотил».³

5. Для реконструкции заключительной части «Задонщины», мне кажется, предпочтительнее взять за основу И-1, тот самый список, который положен в основу издания реконструированной центральной части.

Кроме того, я думаю, что в авторском оригинале «Задонщины» заключительная часть энергичнее и ярче выражала похвалу князьям-победите-

¹ К этому выводу пришла, как видно было выше, и В. П. Адрианова-Перетц, хотя не без колебаний и оговорок. Во всяком случае, если в первом варианте своей реконструкции авторского текста она ограничивала его только центральной частью, без предисловия и заключения, то во втором варианте добавила уже предисловие и эпизод о бегстве Мамаея, а в третий ввела целиком и заключение. Ср. замечание Д. С. Лихачева, что С. К. Шамбинаго в своей реконструкции текста «Задонщины» (в 1906 году) «без достаточных оснований отбросил вступительную и заключительную части Задонщины» (Д. С. Лихачев *Задонщина*, стр. 97, прим.; разрядка наша — А. Н.).

² Труды ОДРЛ, VI, стр. 204.

³ См. об этом выше, стр. 559—560.